

“СОЛНЦЕ УХОДИТ НА ЗАПАД...”

Эти слова из эмигрантской песни были и по-прежнему остаются актуальными для нас

С наших земель люди уезжали всегда. В основном, в западном направлении. Назад возвращались редко. Особенно массовый характер эти переселения приобрели в XX веке. Нищета, войны и кровавые диктатуры являлись причиной того, что люди бросали всё, срывались с родных мест и уезжали в неизвестность. Автобус с огромной надписью “Zelena Gora” на борту, появившийся в Берёзе на прошлой неделе, имеет к этим событиям прямое отношение. В нём приехали те, кто когда-то жил в Берёзе и её окрестностях, а также их дети. Место их теперешнего проживания — Зеленогурское воеводство на западе Польши.

НАЧАЛО

Началом той послевоенной волны массовой эмиграции жителей Берёзовщины послужили договоры о границах, подписанные Сталиным и Польским Комитетом Национального Освобождения в 1944 году. В связи с тем, что границы между СССР и Польшей претерпели изменения, на территории Советского Союза оказалось много людей польской национальности. В сентябре того же года ПКНО заключил с СССР договоры о переселении в Польшу бывших польских граждан, оказавшихся ныне на территории советских республик. Каждый человек, который до 17 сентября 1939 года имел польское происхождение и являлся на тот момент жителем Речи Посполитой, имел право на переселение в Польшу. В октябре было создано Государственное Репатриационное Управление, призванное непосредственно осуществлять репатриацию жителей в эту страну. В том же месяце в Берёзе на улице Эдитовской, на одном из домов, рядом с красным советским появился польский красно-белый флаг — репатриация началась.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

На одной из улиц Берёзы рядом со мной находится Никодим и Павел Товники. Отец и сын, пенсионер и студент 4-го курса Краковского университета. Рассказывает Павел:

— Наш род Товников имеет свои корни в деревнях Самойловичи, Углыны, Новосёлки и др., расположенных вблизи Берёзы. А если точно, то наша семья осела в Берёзе в конце XVIII века и постоянно здесь проживала до 1945 года. В 45-м мой отец, его брат и их мать через репатриационный комитет выехали на запад Польши. Мой дед, Александр Товник, не уехал. В конце марта 45-го года он был арестован НКВД и через три недели, избитый, с тяжёлыми телесными поврежде-

ниями, умер. Нам до сих пор неизвестно, за что его арестовали и так жестоко обошлись. И это было не единственный случай.

— Почему всё-таки уезжали люди?

Никодим:

— Люди боялись, что здесь у них отнимут всё их имущество и заставят идти в колхозы. Боялись коллективизации и Сибири. Боялись, что их постигнет судьба моего отца. В 39-41-м годах много польских семей сослали в Сибирь, приклеив им абсурдные ярлыки: кулаки, капиталисты, враги народа. Из Берёзы вывели Белевичи, Олихверов, Ликовских, Шидловских, Сломинских... — всех не перечислять. Сюда попадали также и некоторые белорусские семьи. Люди боялись, что после окончания войны снова начнутся репрессии, их снова станут вывозить в ГУЛАГ. Поэтому использовали предоставившийся шанс и уезжали в Польшу.

— Мы уезжали поездом. К нему приходили провожать нас, переселенцев, женщины. Они плакали и говорили: “Вы уезжаете, хотя и не знаете куда. А с нами, что здесь будет — неизвестно”. Забрать и увезти с собой в эшелоне мы могли только две тонны багажа и ограниченное число живности. При выезде нужно было доказать своё польское гражданство. Уезжали не только поляки, уезжали белорусы, а также те, кто называли себя “турайшыми”. Уезжали, всячески докучаясь и выдавая себя за поляков. Я знал одну стопроцентную белорусскую семью, которая после переселения, уже в Польше, всю свою оставшуюся жизнь разговаривала только на белорусском языке и до смерти ходила в православную церковь в Зеленой Гуре. В Зелёну Гуру приехала целая белорусская “бригада” со своим батюшкой. Там они нашли бесхозное здание из красного кирпича и перестроили его под церковь. Даже сейчас к нам в Зелёну Гуру приезжают по своим делам россе-

Никодим и Павел Товники на улицах Берёзы.

сияне и искренне удивляются: “Как, здесь есть православная церковь?!”. У нас это можно было иметь, это у вас церкви и костёлы закрывали и разрушали.

На западе Польши, куда мы попали, нас тоже ждала нелегкая жизнь. Поселились мы в домах немцев, которые, как и мы, бросили всё и уехали. Всё было разграблено. Ночами по деревням ходили банды мародёрствующих солдат, угроза была реальной.

Но жизнь потихоньку налаживалась. Там же, в Польше, я закончил школу, затем всю жизнь проработал техником. Первый раз вместе с братом Вацлавом мы смогли навестить Берёзу лишь 23 года спустя — в 1968-м году. До этого было невозможно, сюда не пускали, можно было приехать, только имея здесь ближайших родственников.

— Цель Вашего приезда сейчас?

Никодим:

— Я родился здесь, и меня тянет в родные места. Как говорят, волка в лес тянет. Хочется посмотреть. С тех пор всё изменилось. Новостей нескольких своих знакомых ещё по тем, допольским временам. Многие уже в нём живут совершенно неизвестно нам люди. Изменился облик города. Почти нет тех зданий, которые я помню.

— Ваши впечатления от сегодняшней Берёзы, Беларуси?

— Люди очень гостеприим-

Бывшие жители Берёзовщины приезжают теперь в родные места а качестве туристов.

ные и приветливые. Но мне жаль одного: та культура, которая здесь была — “турайшая” (не русская и не белорусская), — полностью исчезла. За 50 лет всё русифицировано. К сожалению. Теперь её не вернуть.

ЭКСПУРСИЯ НА РОДИНУ

Ещё один польский гость — Войцех Вершико — школьный учитель религии:

— Мои родители — уроженец Берёзовщины: мать, Мария Радкевич, из д. Рогачи, отец, Михаил Вершико, из д. Потецеле, что возле Сигневич. Приехал сюда первый раз. Долго раздумывал, ехать ли? Хотела приехать и моя мать, но она больна. В 90 лет трудно совершать такие поездки. Она мне показывала снимки из костёла, где была крещена, много вспоминала.

У нас очень добрые люди, гостеприимные, красивая страна, хороший климат, чистый воздух — чище, чем у нас. К сожалению, вижу на улицах много пьяных. В Польше это сейчас тоже проблема. Люди трудолюбивые, каждый кусочек земли обрабатывает, даже под деревьями и у заборов.

— Не хотели бы вы в таком случае переехать сюда на жительство?

— Не думаю об этом. Сейчас, пожалуй, нет. Если только сменится строй, экономический, политический. Цены у нас, как и в Польше, но наши заработки — 30-40 долларов — это гроши.

Слишком много здесь нужно изменить, много поработать, прежде чем я согласился бы приехать сюда жить.

— У вас остались здесь родственники?

— Да, дальняя тётка. Был очень рад её увидеть. Она тоже. Я полюбил Беларусь. Хотелось бы ещё раз приехать.

Первая организованная поездка на родину бывших жителей Берёзовщины произошла в 1994 году. Некоторые из них впервые за 50 лет навестили родные места, дома, встретились с оставшимися здесь родственниками. Зеленогурские берёзовцы помогли построить своим единомышленникам в Берёзе костёл, принимали у себя в Польше на летних каникулах берёзовских детей.

В этот раз гости навестили Мир, Несвиж, Новогрудок, Гужаны, встретились со своими родственниками, посетили места, где когда-то были их усадьбы — от многих из них теперь не осталось и следа. И опять уехали к себе. Чтобы приехать ещё и ещё.

XXX

Польша, США, Канада, Англия, Аргентина — бывшие выходы из Берёзовщины расселились буквально по всему миру. Недавно один мой приятель уехал в Ирландию. Думаю, что наведёт. Ещё несколько знакомых тоже собираются уезжать. Солнце по-прежнему уходит на Запад...

Никодим СИНКЕВИЧ,
г. Берёза,
(Фото автора).